

«Аюань, ты обязательно станешь лучшим хирургом».

«Аюань, мы трое будем друзьями на всю жизнь, ты не должен отказываться».

«Аюань, я беременна, мы скоро сыграем свадьбу, и ты должен прийти...»

Му Шихань провёл ночь в хаотичных снах, где он снова оказался в прошлой жизни, борясь бок о бок с Гу Мо, споря с Лу Чэнем. Проснувшись, он чувствовал, будто прошла целая эпоха, и всё ещё не мог поверить, что между ним и Лу Чэнем возникли какие-то необъяснимые отношения.

Лучше бы всё осталось как в прошлой жизни: вчера поссорились, а на следующий день снова начали спорить, и так продолжалось, никто никуда не уходил.

Ли Нань прислала электронное приглашение на очень важный банкет, настаивая, чтобы он обязательно пришёл.

Прошло так много времени, а его агентство не устроило пресс-конференцию для разъяснений, а вместо этого отправило его на этот незначительный бизнес-приём.

К вечеру Му Шихань оделся с иголки — выходя из дома, нельзя было ударить в грязь лицом. Что касается слухов, кто бы ни стоял за ними, если я хоть раз побоюсь, считайте, я проиграл!

Банкет проходил в роскошном загородном отеле-вилле, и всё вокруг казалось знакомым. Возможно, он бывал здесь в прошлой жизни. Хозяева подготовились основательно, словно собирались объявить что-то важное. Среди гостей были влиятельные люди и представители ведущих СМИ.

Му Шихань понимал, что его нынешний статус ещё не достиг такого уровня, но тут он увидел, как Цзи Му вошёл, держась за руку какого-то неприятного пожилого мужчины.

Увидев его, Цзи Му, словно пойманный с поличным, подбежал:

— Старший, ты тоже здесь?

Му Шихань отхлебнул красного вина:

— Если ты можешь быть здесь, то почему я не могу? А кто это?

— Мой родственник, привёл меня, чтобы я посмотрел на мир.

Му Шихань усмехнулся. Ложь стала его привычкой, и рано или поздно он сам себя закопает. Му Шихань не хотел продолжать разговор:

— Иди к своему родственнику, у меня есть дела.

Цзи Му сожалел в душе: если бы он знал, что сможет прильнуть к Му Шиханю, он бы не стал улыбаться этому старику.

Му Шихань бродил по залу, знакомых было мало, но многие его узнавали, относились с уважением и были чрезвычайно вежливы.

Он действительно не понимал, что происходит. После скандала люди должны были смеяться

над ним и презирать его, но вместо этого они смотрели на него, как на хозяйку.

Чжан Юньюэ оживлённо беседовал с несколькими известными режиссёрами, и Му Шихань незаметно подтянул его к себе:

— Сяо Но уехал?

Чжан Юньюэ посмотрел на часы:

— До вылета самолёта остался час.

— Почему ты не провожаешь его?

— Конечно, я поеду, но на этот банкет пришлось прийти.

— Кто сегодня этот важный гость, что заслужил такого внимания от режиссёра Чжана?

Чжан Юньюэ презрительно усмехнулся:

— Сяо Му, тебе не нужно притворяться передо мной, это действительно не нужно. Я поддерживаю решение Сяо Но уйти от тебя. Если ты больше не будешь его беспокоить, я безоговорочно поддержу твои отношения с кем угодно.

— Лао Чжан, ты что-то неправильно понял?

Чжан Юньюэ поднял бокал и чокнулся с ним:

— Думаю, тебе больше не понадобится моя помощь. Тебя будут приглашать разные режиссёры. Давай каждый пойдёт своей дорогой.

Этот глоток вина оставил в душе Му Шиханя холод. Это звучало как: я больше не буду снимать тебя в своих фильмах, убирайся, чем дальше, тем лучше.

На сцену медленно въехало кресло-коляска, и зал затих, словно ожидая торжественного заявления. Му Шихань не мог задавать больше вопросов и устремил взгляд на человека в коляске.

Это был он!

Му Шихань остолбенел. Старик, который недавно появился у их дома, умоляя его отца о прощении, теперь находился здесь, окружённый всеобщим почтением.

Му Шихань тихо спросил:

— Кто этот старик?

— Лу Моюань, основатель и председатель правления корпорации «Лу».

Значит, это отец Лу Чэня! Му Шихань наконец вспомнил, где видел его. В тот год, после выпускных экзаменов, Лу Чэнь чуть не утонул, и его отец появился, чтобы забрать его. Его строгий вид до сих пор стоял перед глазами.

Всего за четыре года этот уверенный в себе бизнес-магнат опустился до такого состояния. Лу Чэнь стоял позади, толкая коляску, в строгом костюме, с холодным выражением лица. Му

Шихань даже не сразу его узнал.

Лу Моюань произнёс низким, медленным голосом:

— Я пригласил всех сюда, чтобы объявить о своём решении. Я ухожу с поста председателя правления, и с сегодняшнего дня мой единственный сын, Лу Чэнь, полностью возьмёт на себя управление корпорацией «Лу» в качестве генерального директора.

Зал взорвался аплодисментами, и только Му Шихань оставался ошеломлённым. Генеральный директор корпорации «Лу», президент Лу. Этот день наконец настал.

В прошлой жизни, в день объявления о назначении президентом, Му Шихань был занят работой и не пришёл. Позже Лу Чэнь лично нашёл его, приехав на длинном Rolls-Royce.

Му Шихань подумал, что он пришёл похвастаться, и обрушил на него поток критики, не дав ему сказать ни слова.

А сейчас, под лучами света, Лу Чэнь говорил о грандиозных планах и прекрасных перспективах компании. Люди восхищались: молодой господин Лу — не стоит его недоценивать, видимо, городской бизнес ждёт большие перемены.

Уши Му Шиханя гудели, он не понимал ни слова. Он спросил Чжан Юньюэ:

— Почему никто не возражает?

— Молодой господин Лу, ещё учась за границей, уже контролировал большую часть корпорации «Лу». Даже если бы старик Лу не хотел уходить на покой, это место всё равно было бы его. Ты, похоже, только рад, что у него что-то не так.

— Я... Я его не знаю. Лао Чжан, когда ты едешь в аэропорт?

— Сейчас.

— Думаешь, если я сейчас поеду, смогу ли я вернуть Сяо Но? Брат, возьми меня с собой, я думаю, у меня ещё есть шанс.

Он повернулся и пошёл за Чжан Юньюэ, пытаясь незаметно улизнуть, как вдруг из громкоговорителя раздался голос Лу Чэня:

— Что касается недавних слухов обо мне и господине Му Шихань, то это я в одностороннем порядке испытываю чувства к господину Му Шихань и решил серьёзно за ним ухаживать, что доставило ему множество неудобств. Я глубоко извиняюсь и прошу СМИ удалить все выдумки и клевету в отношении господина Му Шихань. Если слухи продолжатся, я обязательно приму меры.

Зал мгновенно взорвался, и журналисты подняли микрофоны:

— Господин Лу, это правда? Как вы познакомились? Вы уже начали встречаться? Господин Му Шихань здесь?

Му Шихань застыл на месте, желая сделать сальто и сбросить его со сцены. Перед таким количеством людей он говорил такие вещи! Теперь недоразумение стало ещё больше.

Чжан Юньюэ усмехнулся:

— Тебе ещё не стыдно идти к Сяо Но.

— Я... Я не виноват!

— Ладно, наслаждайся здесь любовью своего спонсора. Я сам провожу Сяо Но, надеюсь, он поскорее уедет на Северный полюс, чтобы не увидел новости и не расстроился из-за кого-то, кто этого не заслуживает.

Один из журналистов заметил Му Шиханя и радостно закричал:

— Господин Му здесь!

В одно мгновение вспышки фотоаппаратов ослепили его. Му Шихань прикрыл глаза рукой:

— Недоразумение! Недоразумение! Я не смею претендовать на господина Лу. Мы с господином Лу дружим много лет. В тот день на фото мы обсуждали работу, это просто неудачный ракурс. Господин Лу придумал эту историю, чтобы помочь мне выйти из сложной ситуации. На самом деле у меня есть парень, режиссёр Чжан может это подтвердить.

Му Шихань отчаянно подмигивал Чжан Юньюэ, но тот лишь презрительно посмотрел:

— Я ничего не знаю, не спрашивайте меня.

С этими словами он ушёл. Режиссёр Чжан был известен своей честностью в мире шоу-бизнеса, и все верили, что он не станет лгать. В душе Му Шиханя бушевал ураган, он понял, что теперь ему не отмыться.

Лу Чэнь смотрел с холодным выражением лица. Быть публично униженным было крайне неприятно, особенно после слов «у меня есть парень». Кровь прилила к его лицу, и он сжал кулаки.

Лу Моюань сам повернул коляску и уехал, вздохнув:

— Чувства всегда сталкиваются с равнодушием, этот ребёнок похож на меня.

Му Шихань не мог найти слов:

— Я не буду с вами спорить, думайте, что хотите. У меня срочные дела, я ухожу.

Лу Чэнь неожиданно появился позади него, с мрачным лицом:

— Ты куда?

Му Шихань сделал шаг назад и, собравшись с духом, сказал:

— Господин Лу, вы же сами сказали, что это односторонние чувства... Я иду за своим парнем, вы ведь не будете мне мешать?

Лу Чэнь сохранял спокойствие:

— Вы уже расстались.

Му Шихань твёрдо заявил:

— Я пойду умолять его вернуться, ведь я так его люблю, что без него не смогу жить. Благодарю вас за ваши чувства, но моё сердце уже не может вместить никого другого.

Лу Чэнь молчал, сдерживаясь, вокруг него витала чёрная аура. Журналисты отступили, убирая камеры — если продолжать снимать, может случиться беда.

Му Шихань, конечно, не боялся Лу Чэня. В прошлой жизни они часто ссорились на публике, доводя друг друга до предела. Кто кого боится? Попробуй только укуси!

<http://bllate.org/book/16398/1485264>